


# От валета к Мадонне - новости Медиапроект s-t-o-l.com

 s-t-o-l.com/kultura/64207-ot-valeta-k-madonne

Мария Башмакова

В 2025 году исполняется 150 лет с момента публикации романа «Подросток», однако эта книга до сих пор остаётся наименее изученной в сравнении с другими произведениями «великого пятикнижия» Достоевского и менее популярной. Потому в петербургском Музее Ф.М. Достоевского на выставке «“Подросток”: от идеи к идеалу. К 150-летию первой публикации романа» это досадное обстоятельство постарались исправить

10.12.2025



Фото: md.spb.ru

В 1869 году Фёдор Достоевский задумал роман о «детстве». Однако замысел долго ждал своего воплощения. А 1874-м в черновой записи сформулировал: «Герой не ОН, а мальчик». Примерно в то же время писатель заносит в тетрадь слово «подросток», давшее название роману. Строго говоря, заглавный герой – 20-летний Аркадий Долгорукий – не подросток, но и не взрослый. Он описывает события годичной давности. Именно становление юноши, приехавшего в Петербург со своей «идеей», и интересовало автора. Роман «Подросток» был начат в феврале 1874 года и завершён в ноябре 1875 года. Впервые был опубликован в журнале «Отечественные записки» по предложению Николая Некрасова. Это четвёртый роман «великого пятикнижия», но единственный написанный от первого лица. Это и роман воспитания, и исповедь героя, вспоминающего события полгода спустя.

**«Свежесть» и «кислятина»**

«Я взял душу безгрешную, но уже загаженную страшною возможностью разврата, раннею ненавистью за ничтожность и “случайность” свою и тою широкостью, с которою ещё целомудренная душа уже допускает сознательно порок в свои мысли, уже лелеет его в сердце своём, любит им ещё в стыдливых, но уже дерзких и бурных мечтах своих, – всё это, оставленное единственно на свои силы и на своё разумение, да ещё, правда, на Бога. Все это выкидыши общества, „случайные“ члены „случайных семей“, – писал Достоевский в «Дневнике писателя» в 1876 году. По мысли литературоведа Альфреда Бема, «понятие “случайного семейства” явится для Достоевского решающим для объяснения тому “неблагообразию”, которое характеризует новую семью, столь отличную от семьи, изображённой Толстым в «Детстве» и «Отрочестве», а затем и в его романах «Война и мир» и «Анна Каренина». Бем считал, что «Подросток», соответствовавший по заделу «Юности» Толстого, «явился художественным ответом Толстому».

«Всю ночь сидел, читал, до того завлёкся, а в мои лета и с моим здоровьем не позволил бы этого себе. И какая, батюшка, у вас свежесть», – восхищался Некрасов, читая роман, особенно его поразила сцена самоубийства учительницы Оли как «верх совершенства». Однако «свежесть» романа поняли не все. Роман не был принят и понят русской критикой, и за ним потянулась слава художественной неудачи. Салтыков-Щедрин в письме к Некрасову от 3 (15) июня 1875 года разбирает майский номер «Отечественных записок». Он отмечал, что художественный отдел журнала «вообще плох», а «роман Достоевского просто сумасшедший». Тут, конечно, можно предположить, что автору подобная оценка могла бы понравиться, но, скорее всего, Салтыков-Щедрин выразился буквально, ошарашенный книгой, в которой сумасшествия и правда хватает. Сам Достоевский сокрушался о судьбе «Подростка», о чём писал в 1875-м жене: «Вижу, что роман пропал: его погребут со всеми почестями под всеобщим презрением. Довольно, будущее покажет <...>».

Иван Тургенев отзывался о романе как о «хаосе», «кислятине», «больничной вони» и «никому не нужном бормотанье и психологическом ковырянии». Насчёт «никому не нужного» он ошибся. Годы спустя мыслитель Николай Бердяев назвал роман «Подросток» «одним из самых гениальных и недостаточно ещё оценённых творений Достоевского».

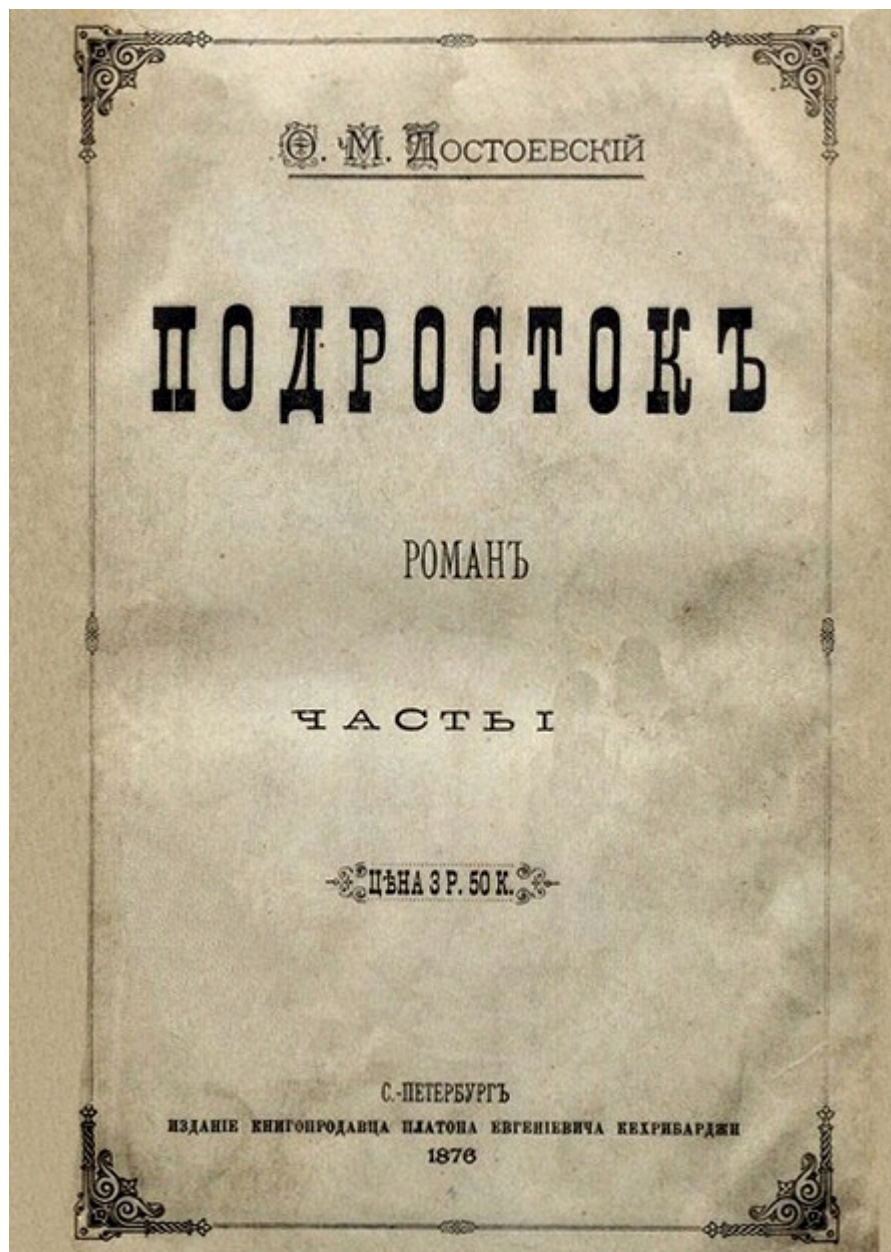


Фото: общественное достояние

### У Аркадия три лица

Главный герой «Подростка» – Аркадий Долгорукий, внебрачный сын помещика Андрея Версилова и крепостной, которую Версиров увёл у законного мужа, дворового садовника Макара Долгорукова. Именно фамилию юридического отца и носит Аркадий, выросший в пансионе Тушара и хлебнувший немало унижений из-за своего происхождения. Пансион – биографическая деталь. Михаил и Фёдор Достоевские посещали полупансион Николая Драшусова-Сушара в Москве. Он и явился прототипом «пансиониска Тушара» в романе «Подросток». Окончив гимназию в Москве, герой приезжает в Петербург реализовать идею «стать Ротшильдом». «Мне не нужно денег, или, лучше, мне не деньги нужны; даже и не могущество; мне нужно лишь то, что приобретается могуществом и чего никак нельзя приобрести без могущества: это уединённое и спокойное сознание силы! Вот самое полное определение свободы, над которым так бьётся мир! Свобода!» – так формулирует он свои принципы. Но не только «идеями» ограничиваются планы юноши. Он мечтает познакомиться с отцом и понять его. По ходу повествования Аркадий,

всматриваясь в Версилова, узнаёт разные ипостаси его: дворянин, русский европеец, оторванный от родной почвы, мыслитель, носитель идеи. А ещё человек, изменчивый в своих порывах, как хамелеон, и парадоксальный в своих поступках.

– Роман «Подросток», действительно, не самый популярный, потому выставку постарались сделать развлекательной, объясняет Александра Чернышова, куратор выставки и методист по научно-просветительской деятельности Музея Достоевского.

Экспозиция размещена в одном зале и весьма компактна, хотя и насыщена смыслами, над которыми работали художник Мария Пиир и сценарист Яна Сергеева. Метаморфозы с личностью главного героя отражены графически на красно-сине-зелёных стенах. На выставке показана эволюция взросления Подростка. Собственно, все три образа сообразно количеству глав изображены на красно-сине-зелёных стенах: «пылкий юноша в фуражке», бывший гимназист, предъявляет читателю свои взгляды. Во второй части он – «франт, познавший соблазны столицы». И, наконец, в третьей части герой предстаёт после духовного перерождения. Над финальным образом организаторы поломали голову, решив сделать его абстрактно зеркальным, ведь подобный путь взросления проходит каждый. Ну или почти каждый.





Фото: md.spb.ru

– Выставка, как и роман, трёхчастная, – объясняет Александра. – Первая посвящена случайному семейству, и этот стол – символ этого семейства. Гостиная, в которой должны собираться близкие люди, на самом деле собирает случайных. Вокруг стулья, на которых невозможно сидеть. Украшает стол натюрморт, символизирующий беспорядок в жизни, головах и умах. Но тут мы предлагаем небольшую игру: на круглых листах напечатана информация о главных героях. Разобраться с героями романа непросто – их много. В цитате сверху зашифрован предмет из тех, что лежит на столе.

### «Гроб» для Подростка

Комната вмещает в себя весь город, в котором происходит действие романа, причудливо сжимая пространство до «островков-магнитов». Герои ютятся на этих «островках», сталкиваясь лбами, будто соседи на коммунальной кухне. Один из таких центров

притяжения – квартира Версилова во флигеле. Именно там мог размещаться стол в «срединой комнате», который терпел «жалкое мягкое кресло со сломанной и поднявшейся вверх углом пружиной», от которой «часто стонал» и «бранился». Неслучайно на выставке вокруг стола расставлены разномастные стулья, непригодные для пользования. Опрокинутый стул напоминает о трагедии самоубийцы – учительницы Оли, которая под стул, чтобы он не застучал, «юбку свою сбоку подложила».

Вещный мир много рассказывает о внутреннем мире героев, живущих неуютно, скученно, буквально задыхающихся в тесном пространстве «города-сна». Деревянный макет воссоздаёт на экспозиции каморку-«гроб» Подростка. Там тесно, нельзя выпрямиться, но важно, что она «высоко» и подняться туда сложно, как непросто героям взглядеться друг в друга и понять. А «подслушать» разговоры романа вслед за Подростком можно, выбрав нужный этаж домика и нажав на кнопку. Аркадий путается в поисках правды и чувствах, постоянно попадая в неловкие ситуации, что передаёт «кардиограмма его эмоций» на стенде.

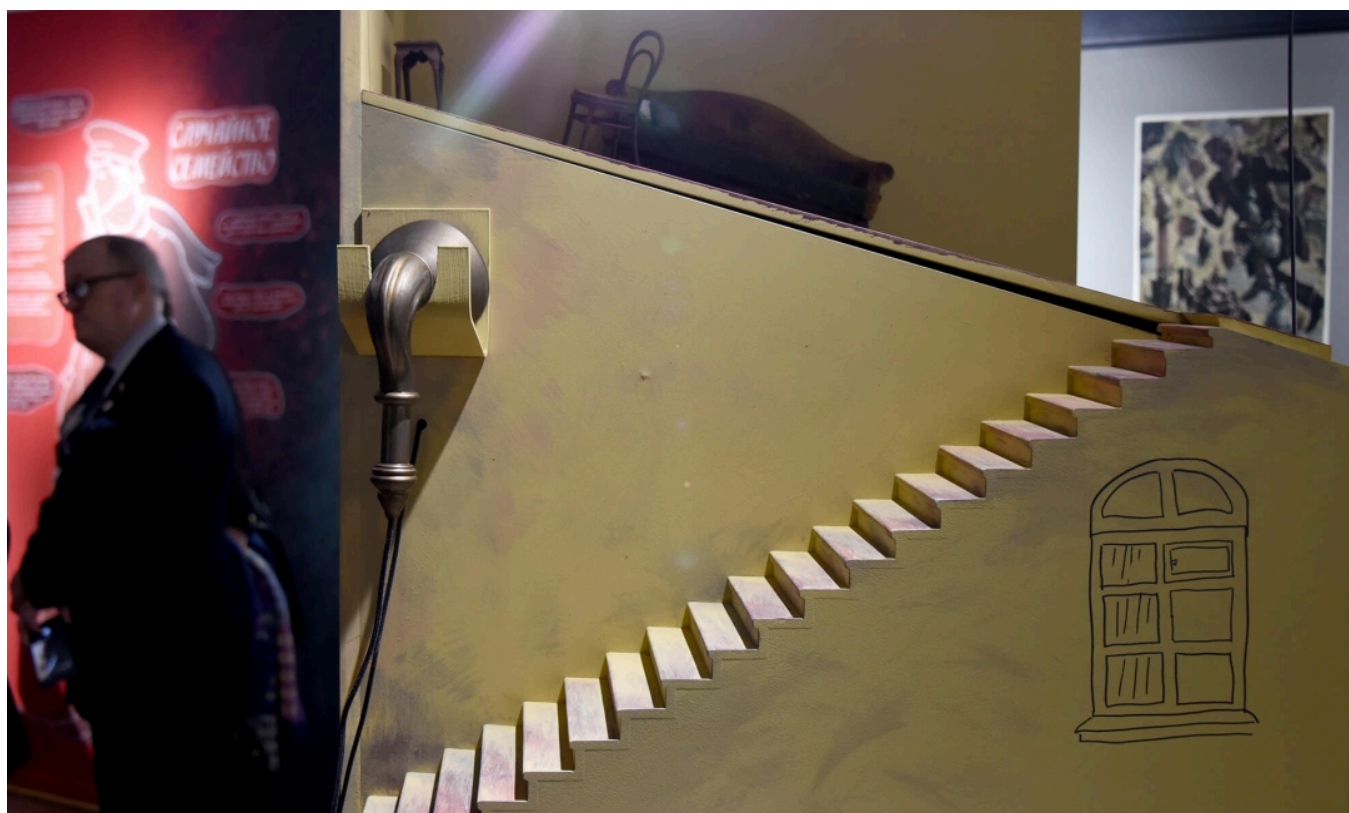


Фото: md.spb.ru

Адреса романа можно изучить благодаря карте и видеозаписям, сделанным сотрудниками музея. В романе дан точный адрес Версилова (у мамы): «Можайская улица, дом Литвиновой, №17, флигель во дворе, квартира №13». На самом деле никакой домовладелицы Литвиновой не было. Однако в соседней с Можайской, параллельной ей Подольской улице, в доме №14, во второй половине 1860-х жил некий подполковник Версиров Николай Андреевич.

– Когда Достоевский работает над романом, он селится недалеко от Технологического института, – рассказывает Елена Долгих, куратор выставки и научный сотрудник Музея Достоевского. – Получается, писатель мог непосредственно наблюдать жизнь молодых людей, вступающих на поприще. Там же он селит некоторых героев «Подростка».

### **Образ с трещиной**

Сикстинская мадонна Рафаэля Санти была любимой картиной Достоевского, копия этой картины украшала его кабинет. Он подолгу вглядывался в этот образ в Дрезденской картинной галерее, обращался к нему в романах «Преступление и наказание», «Бесы». Упомянута мадонна и в романе: в доме Версилова «висела превосходная большая гравюра дрезденской Мадонны». Этот образ значим и в «Подростке», он ключевой для понимания страстного раздвоенного склада души его героев, которые мечутся между «идеалом мадонны» и «идеалом блудницы». Вот и Версильов не может выбрать между женой Софьей Андреевной и недоступной красавицей Катериной Ахмаковой.

О матери Подростка напоминает не только «портрет дамы» на столе, но букет в вазочке. Версильов подарил жене цветы на день рождения, сделав жуткое признание: «Что красивее цветка на свете из предметов? <...> Я, впрочем, не про то: просто хотелось измять его, потому что хорош». Желание «растоптать цветы» – репетиция по-настоящему жутких поступков, которые совершит Версильов – персонаж, страдающий от духовной расколотости. Потому он в силах противостоять дикой стороне своей натуры, черному «двойнику». В приступе неистовства он расколлет пополам икону, а позже попытается убить Ахмакову. Экспонировать расколотый образ музейщицы не решились, потому из затруднения вышли элегантно – разрубленная доска в окладе символизирует поруганную святыню. Икона принадлежала Макару Ивановичу, он считал её чудотворной. «Я не наследство Макара разбил, я только так, чтоб разбить... А всё-таки к тебе вернусь, к последнему ангелу!» – заявляет Версильов после своего припадка кощунства. И возвращается, потеряв свою «чёрную» ипостась и обретя наконец покой и гармонию.





Фото: md.spb.ru

## «Червонные валеты»

– Аркадий приезжает в Петербург с письмом, компрометирующим Катерину Ахмакову, – напоминает сюжет научный сотрудник Музея Достоевского Елена Долгих. – Вокруг этого скандального документа закручиваются интриги, а сам Аркадий благодаря ему мечтает получить власть.

Книга французского писателя Понсона дю Террайля про «червонные валеты» была очень популярна, и золотая молодёжь строила свою жизнь в соответствии с её сюжетом, потому и экспонируется на стенде. Изначально, будучи названием игровой карты во французской колоде, в середине XIX века выражение «червонный валет» стало нарицательным именем в романе «Клуб червонных валетов». В нём Понсон дю Террайль описал похождения преступников, действовавших в Париже под предводительством незаурядного авантюриста Рокамболя.

В «Клуб червонных валетов» входили представители золотой молодёжи, которые сперва проявили себя в карточном шулерстве, а закончили мошенническими сделками с ценными бумагами, шантажом и подделкой банковских билетов. Роман «Подросток» во многом связан с криминальной историей «дела о куманинском наследстве» и деятельностью знаменитого преступного сообщества 1870-х годов – «Клуба червонных валетов». Одной из главных фигур в «Клубе червонных валетов» был Александр Тимофеевич Неофитов, крестник Александра Куманина, мужа родной тётки Достоевского Александры Фёдоровны. Неофитов стал её первым душеприказчиком, занимаясь



махинациями. С лета 1865 года он сидел в Бутырской тюрьме за подделку 5-процентных банковских билетов, однако и там продолжил свою преступную деятельность, вместе с другими арестантами обеспечивая поставку «на волю» фальшивых денежных знаков. Мотив денег сшивает роман, потому в его сюжете так важна роль подпольного казино, в которое попадает Аркадий, где переживает позорное обвинение в краже, которой не совершал. После чего, выброшенный на улицу, бредит, окоченев в снегу. Об искушении Подростка шальными деньгами в подпольном казино напоминает рулетка на столе с зелёным сукном. В неё может сыграть любой желающий, а заодно поговорить с автором романа. Если повезёт, может выпасть число с цитатой, например, такой: «А что не работать нельзя, когда денег нет, – сами знаете». Иллюстрации художников Михаила Ройтера и Виктора Вильнера оживляют страницы романа, конечно, для тех, кто его всё-таки читал, не испугавшись ворчания Тургенева.